

Спустя полчаса Шэнь Ци, дремавшая, прислонившись к стенке кареты, услышала снаружи шум и суету.

Она подскочила так резко, что едва не сбила крышку экипажа.

— Правду говорят в Сне в красном тереме: жизнь — это сплошные декорации, — пробормотала она себе под нос.

Когда Шэнь Ци, опираясь на руку Цуй Э, вышла из кареты и увидела открывшуюся перед ней картину, в голове промелькнула именно эта мысль. Сегодняшний визит был делом чести Чу Юнье, и хотя она сама напросилась, дать этому подонку немного лица было не лишним.

Золотые нити, переплетенные с изумрудами и жемчугом, золотая заколка в виде семихвостой феникса, подчеркивающая ее высокий статус в гареме, драгоценные серьги из жемчуга Хэпу — все это выглядело роскошно и статно. В сочетании с прекрасным лицом хозяйки тела, она являла собой воплощение могущественной Ин-гуйфэй. Шэнь Ци была готова поклясться, что все эти внутренние монологи сочинил 001.

Не успела она съязвить, как увидела женщину в придворном наряде, которая смотрела на нее со слезами на глазах.

— Тун-тун, ты наконец-то вернулась.

Сопровождавшая ее Сун Юнь тихо что-то прошептала госпоже.

— Да. Приветствую Ин-гуйфэй, — поклонилась женщина.

Шэнь Ци поспешила поднять мать, чтобы избавить ее от лишних церемоний. Оказывается, это лицо досталось ей от матери — какое облегчение! Но за спиной Су Цин стояла целая группа суровых мужчин, которые буравили ее взглядами. Шэнь Ци почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Не может быть? Разве персонажи не должны появляться по очереди? Если они все сейчас навалятся, я же могу проговориться!

001 в этот момент притворился мертвым — в конце концов, у системы еще не было продвинутых функций для анализа ситуации.

Дергающийся глаз Шэнь Ци беспокоил Су Цин.

— Тун-тун, тебя кто-то обидел? Почему ты выглядишь такой бледной?

Шэнь Ци, подавив эмоции, поклонилась матери. В этот момент у нее за спиной раздался холодный, сдержанный голос:

— Сестренка, ты наконец вернулась.

Шэнь Ци обернулась и увидела еще одного красавца! Этот выглядел куда приятнее, чем Чу

Юнье. Мужчина был одет в простое лазурное одеяние, а в его глазах читалось бесконечное обожание. Шэнь Ци припомнила описание второго брата, которое слышала от служанок, и в голове сложилась картинка.

Она послушно позвала:

— Здравствуй, второй брат!

— Давно не виделись, сестренка, ты сильно изменилась...

Рядом с ним стоял мужчина в черном, выглядевший весьма взволнованным, а за ним еще один — в черном же, с абсолютно каменным лицом. Однако Шэнь Ци по его глазам поняла, что он сильно нервничает.

— Может, пройдем внутрь и там поговорим? — предложила она.

Старший брат и отец были словно вылитые друг с друга. Су Цин покосилась на Цинь Юаньсяо:

— Тун-тун с трудом вырвалась из дворца на несколько дней, а вы двое — как чурбаны, совсем не умеете жалеть человека. Только второй брат понимает, что к чему.

Вся компания вошла в резиденцию генерала Вэйюаня. Зевая у ворот, которые уже давно ждали возвращения высокопоставленной гостьи из гарема, поразила ее утонченность и достоинство. Четыре каменных льва у входа и огромные ворота подчеркивали высокий статус клана Цинь. Снаружи все казалось строгим, но внутри открывался целый мир: беседки, павильоны и изысканные сады. Шэнь Ци по опыту знала, что военачальники, достигнув вершин, часто начинают увлекаться вещами, свойственными ученым мужам, и здесь это подтверждалось.

Су Цин бережно держала Шэнь Ци за руки, замечая, что дочь похудела. Она списала странный взгляд девушки на то, что та три года не была дома.

— Второй брат, это растение ведь не из столицы? — Шэнь Ци указала на мох на каменном постаменте. У него была особая способность — очищать воздух, именно благодаря ему она когда-то победила в дворцовых интригах. — Кажется, это вишневый цвет?

В глазах Цинь Юаня мелькнул странный блеск.

— Да. Не ожидал, что сестренка теперь интересуется цветами.

Цинь Юаньсяо и Цинь Мин шли впереди, и Шэнь Ци заметила, что Цинь Мин прихрамывает. Несмотря на то, что старшему брату было за сорок, он шагал уверенно, видно было, что мастер боевых искусств из него отменный. А вот у старшего брата явно были проблемы с ногой... Шэнь Ци запомнила это, решив при случае осмотреть его.

— Второй брат, хотя я и живу во дворце, я читала письма матушки. Ты не любишь ни одну из столичных девиц, тебе уже за двадцать, а ты все не женат. Скоро станешь мишенью для сплетен.

— Сестренка, почему ты теперь на стороне матушки? Раньше ты была единственной, кто меня жалел, — Цинь Юань хотел было надавить на жалость, зная, что в споре с сестрой ему не победить.

Шэнь Ци собиралась допытываться дальше, но услышала женские голоса из главного зала. Похоже, собралась вся семья. Она тут же собралась и вошла в зал. Все встали, кроме одной женщины с ребенком на руках, которая выглядела недовольной. Похоже, оригинал сильно обидела эту даму.

— Приветствую Ин-гуйфэй, — нехотя произнесла женщина.

Даже если она была недовольна, Шэнь Ци сейчас была гуйфэй первого ранга, и никто, кроме Су Цин, не мог стоять выше нее. Шэнь Ци села на почетное место и кивнула:

— Поднимайтесь. Матушка, я хочу переодеться, украшения слишком тяжелые, я не привыкла.

Су Цин поспешила приказать служанкам проводить ее.

— Я все приготовила, самые модные фасоны в столице, в той же лавке, что и всегда.

Сердце Шэнь Ци согрелось. Как единственная дочь в семье Цинь, оригинал росла в любви, поэтому ее высокомерие было вполне объяснимо. Жаль только, что мать не знала, что ее настоящая дочь уже давно ушла из этого мира.

Переодевшись в более простое платье, Шэнь Ци вернулась в зал. Маленького племянника вынесли к ней, и ребенок, увидев Шэнь Ци, потянулся к ней. Лицо невестки Бай Тань изменилось — она помнила, как полгода назад ребенок получил травму из-за Шэнь Ци. Цинь Мин тоже выглядел обеспокоенным, но все же это была его родная сестра.

Шэнь Ци с улыбкой взяла малыша на руки.

— Перед отъездом я просила Цуй Э положить дату рождения Хэра перед статуей Будды. Император пригласил мастера для чтения сутр, и я вытянула для Хэра предсказание. Не открывала, решила привезти вам.

Бай Тань и оригинал когда-то ладили, но поссорились из-за гадателя, и с тех пор между ними была холодная война. Цинь Мин был рад, что сестра решила уладить конфликт.

— Благодарю, сестренка, — Бай Тань развернула записку. — О, это лучшее предсказание! Великая удача!

Шэнь Ци подала знак Цуй Э.

— А это подарок для Минь-эр. Пусть ей всего три месяца, она — жемчужина нашего клана.

Она раздала подарки всем детям, а мальчикам достались странные игрушечные пистолеты. Дети были в восторге, особенно старший сын третьей ветви, который тут же утащил братьев играть.

Су Цин смотрела на дочь с тревогой:

— Наша семья пока может тебя защитить, император не рискнет тронуть нас сейчас. Если во дворце тебя обидят, обязательно скажи отцу. Отец за тебя заступится!

Шэнь Ци была тронута. С такой семьей Цинь Тун не должна была закончить так плохо!

— Сестренка, если есть проблемы, говори прямо, — добавил Цинь Мин. — Даже если ты гуйфэй, ты все равно наша любимица. Не смей себя обижать ради императора.

Шэнь Ци знала, что они беспокоятся, но чувствовала, что они что-то не так поняли.

— Матушка, братья, не волнуйтесь! Во дворце меня никто не обижает. Император лично разрешил мне вернуться, у меня теперь есть вес при дворе.

— Раз ты вернулась целой, значит, император к тебе благосклонен, — вздохнула Су Цин. — Но резиденция генерала Вэйюаня слишком заметна, боюсь, император хочет нас прижать. Будь осторожна.

Шэнь Ци знала, насколько упрямой была Цинь Тун, и пообещала быть осмотрительной. Она чувствовала, что в душе оригинала все еще теплились чувства к Чу Юнье, но это не влияло на ее собственные суждения.

— Кстати, — прервал раздумья Цинь Юаньсяо, — мы помнили, что ты хотела хорошее оружие, посмотри...

Он протянул изысканную подарочную коробку.

— Мы вчера скупили все лавки в столице, зная, что ты любишь такие вещицы.

Шэнь Ци не знала, что и сказать.

— Благодарю, матушка!

Обед был в самом разгаре, когда в дом постучали. Девушка, которая пришла, явно искала второго брата. Она была красива, но Шэнь Ци сразу почувствовала неладное.

— Приветствую Ин-гуйфэй, — поклонилась гостя.

001 подал голос:

— Хозяйка, в сюжете этого персонажа не было.

Шэнь Ци поняла: нарушение правил изменило ход истории.

— Зачем пришла? — спросила она.

Девушка со слезами на глазах упала в ноги Шэнь Ци:

— Я из богатой семьи из Цзяннани. Господин Цинь приезжал покупать ткани, мы полюбили друг друга, но он не хочет брать на себя ответственность! Прошу, госпожа, восстановите

справедливость!

Шэнь Ци мысленно выругалась: второй брат, оказывается, умеет крутить романы!

— Если ты не знаешь его, как нашла нас?

Девушка достала бумагу с портретом Цинь Юаня.

— Я искала его повсюду и только теперь узнала, что он сын генерала Вэйюаня.

Цинь Юань был ошарашен: он вообще не помнил эту девушку!

— Я никогда ее не видел!

Девушка зарыдала:

— Я не прошу многого, просто хочу справедливости!

Шэнь Ци приказала поднять ее. Если это правда, клан Цинь признает вину, но если это подстава — виновные поплатятся.

— Второго брата, кто был с тобой в Цзяннани?

— Управляющий Хэ и двое слуг.

— Приведите их. Если это ложь, наш клан не позволит очернить свое имя.

Когда управляющий Хэ подтвердил, что видел девушку, Цинь Юань чуть не сошел с ума от непонимания, а отец наградил его ударом трости.

Но Шэнь Ци заметила странность:

— Ты говоришь, что приехала давно, но хозяева столичных гостиниц тебя не видели. У такой богатой семьи есть свой дом в столице? Может, на улице Дунпинван?

Девушка побледнела. Она была пешкой клана Сяо.

— Если ты не добьешься своего, люди Сяо убьют тебя, чтобы подбросить доказательства против нашего клана, я права? — холодно спросила Шэнь Ци.

<http://bllate.org/book/19885/1957443>